

Узакшыны дзетектыф

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Копия миллионера

Изысканный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова
Копия миллионера

«ЭКСМО»

2011

Куликова Г. М.

Копия миллионера / Г. М. Куликова — «Эксмо»,
2011 — (Изысканный детектив от Галины Куликовой)

ISBN 978-5-699-48211-5

Даша Веселова с детства мечтала работать на телевидении. И вот – о чудо! – она устраивается редактором на популярный канал. Ей кажется, что жизнь теперь превратится в сказку и каждый день будет праздником. Однако праздник оборачивается кошмаром. У Даши появляется смертельный враг – звездная телеведущая рейтинговых программ Оксана Жергина. Кроме того, прямо на глазах девушки похищают исполнительного продюсера канала. И в довершение всего она становится свидетельницей жестокого убийства. Любой человек в такой ситуации может испугаться, растеряться, опустить руки. Но только не энергичная и отчаянная Даша Веселова, которая решила не сдаваться, а выяснить, что за странные дела творятся на телеканале и кто плетет хитрую сеть интриг вокруг его сотрудников...

ISBN 978-5-699-48211-5

© Куликова Г. М., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Копия миллионера	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Галина Куликова

Копия миллионера

Теплым майским утром миниатюрная девушка в деловом облачении – юбка, блузка, скромный макияж – нерешительно переступила порог бюро пропусков телекомпании «Эфир». Скусающий охранник оживился и проводил ее плотоядным взглядом. Смотрел он в основном на ее ноги и самое главное, разумеется, упустил. В конце концов, женские ножки – удовольствие мимолетное – прошли мимо и пропали. А вот чарующий женский взгляд может надолго запастись в душу. Кроме симпатичных ножек у посетительницы были огромные, как у красавиц на восточных миниатюрах, глаза и впечатляющая копна жестких даже на вид, сильно выющихся волос песочного цвета.

Девушка вынула из сумочки паспорт и, протянув его в окошко, негромко сказала:

– Для меня должны были заказать пропуск. Я в отдел кадров, оформляться на работу.

Сильно пожилой и абсолютно лысый мужичок, сидевший за прозрачной перегородкой, с подозрением оглядел ее веселые кучеряшки. Он был похож на отставного лагерного вертухая откуда-нибудь с Колымы. А ужасный серый костюм «в елочку» наверняка помнил первомайские демонстрации трудящихся и ласково улыбавшихся с трибуны мавзолея вождей.

– На работу? К нам? – с ухмылкой профессионального садиста переспросил он.

– На работу, – повторила посетительница. – Иду в отдел кадров. Мне Свешников должен был заказать пропуск.

– Ах, Свешников. Тогда сейчас посмотрим.

Удрученно вздохнув, мужичок заглянул в паспорт:

– Веселова? Дарья Михайловна?

– Так точно, – отрапортовала девушка и улыбнулась, желая произвести благоприятное впечатление.

Равнодушно проигнорировав ее улыбку, противный мужичок вынул из ящика стола невесть как попавшую в двадцать первый век толстую амбарную книгу и стал сизыми пальцами медленно перелистывать потрепанные, исписанные корявым почерком желтые листы. Он тянул время, явно наслаждаясь моментом и давая понять, кто здесь главный.

Слегка прикусив губу, чтобы не рассмеяться, Даша наблюдала за этой демонстрацией сиюминутной значимости – у вертухая прямо под носом лежала стопка уже готовых пропусков, на верхнем из которых значилась ее фамилия.

Наконец, изучив каждую страницу ее паспорта и дважды перелопатив кучу пропусков, будто бы сразу не заметив нужного, мужичок протянул розовый листок бумаги с номером и печатью.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила девушка.

– Не забудьте сдать пропуск, когда будете уходить, – сварливо напомнил вредный мужичок.

Стараясь поскорее завершить неприятную процедуру, она послушно кивнула и быстро направилась в сторону металлических турникетов, за которыми ждал пока еще загадочный и таинственный, но такой притягательный мир телевидения. «Наконец-то, – мысленно возликовала Даша. – Начинается та самая жизнь, о которой я столько мечтала. Интересная и увлекательная. Ура! Я здесь работаю!»

И тут же получила «выстрел» в спину.

– Пусть Свешников распишется! – раздался истошный крик вертухая. – И время ухода не забудет проставить!

Ткнув в нос охраннику пропуск, Даша стремительно проскользнула через турникет и чуть ли не бегом бросилась к лифтам.

«Надо же, – размышляла она, продвигаясь по замысловато изогнутому коридору, на стенах которого теснились фотографии известных политиков, артистов и светских персон. – Современная компания, рейтинговые программы, популярные ведущие, и на тебе – такие вот соколы встречают гостей и будущих сотрудников. Если театр начинается с вешалки, то телекомпания, что – с бюро пропусков? Очень надеюсь, что это не так».

Даша Веселова, дипломированный специалист по маркетингу, рекламе и связям с общественностью, два года назад закончила платный вуз, название которого было столь неизвестно, что произносить его вслух она стеснялась. Даша немного поработала по специальности – менеджером по рекламе и пиар в небольшой строительной компании. А потом неожиданно поняла, что ее настоящее призвание – телевидение. Хотя вряд ли это можно считать неожиданностью. Телевидение она обожала с детства, но почему-то думала, что там работают люди, обладающие сверхъестественными способностями. Разве себя к ним можно причислить? Поэтому мысль о том, не попробовать ли свои силы на телевидении, для Даши многие годы была равнозначна идее «А не слетать ли мне в космос?».

Она все же решилась и предприняла отчаянный штурм, задействовав все связи и переполошив друзей и знакомых. Штурм, к ее собственному изумлению, завершился вполне успешно. И теперь, когда заветная мечта должна была вот-вот осуществиться, Даша не желала, чтобы все оказалось лишь жалкой иллюзией.

Но вот, наконец, обнаружилась комната номер 482 с элегантной табличкой «Отдел кадров». Петр Владимирович Свешников, высокий, подтянутый брюнет неопределенного возраста с седоватыми висками и ухоженными усами, возглавляющий это серьезное подразделение, повел себя так, словно решил немедленно компенсировать все моральные издержки и развеять опасения новенькой.

– Присаживайтесь, Дарья Михайловна, – радушно предложил он, показывая на удобное кресло возле маленького столика, на котором находился включенный компьютер. – Хотите кофе? Чай?

Даша благодарно улыбнулась и отрицательно затрясла головой.

– Что ж, тогда к делу. Вы принесли необходимые документы? Диплом, фотографии и так далее? Паспорт у вас, разумеется, с собой. Давайте все мне, а сами пишите заявление. Елена Юрьевна, мой помощник, вам подскажет, на чье имя и по какой форме. Леночка!

Из-за соседнего стола Даше приветливо помахала рукой миловидная шатенка. Положительно, здесь все были рады Дашиному появлению.

– Потом заполните анкету, – продолжал начальник отдела кадров. – Она у нас, кстати, небольшая. Выдадим вам временный пропуск и – добро пожаловать в наш коллектив. Нравится телевидение?

– Знаете как? – выпалила Даша. – Очень-очень!

И покраснела, что случалось с ней довольно редко. Вышло ужасно по-детски, но совершенно искренне. Чуткий и внимательный Свешников, кажется, все понял.

– Вот и отлично! – улыбнулся он в ответ. – Коллектив у нас молодой, энергичный, вам будет комфортно. Главное – любить свою работу.

– Я ее обязательно буду любить, – горячо пообещала Даша, испытывая сильное желание расцеловать милого Петра Владимировича.

Впрочем, сейчас она пребывала в состоянии блаженной эйфории и не затруднилась бы расцеловать даже фундаментальную латунную вывеску с надписью: «Телекомпания «Эфир».

Свешников скрылся в соседней комнате с документами, а к Даше подседа улыбчивая Елена Юрьевна, протянула листок, ручку и стала диктовать:

– Генеральному директору телерадиовещательной корпорации «Медный всадник» господину Сигизмундову Олегу Яковлевичу. Заявление. Прошу принять меня на работу с 24 мая сего года на должность гостевого редактора с окладом согласно штатному расписанию...

Даша старательно перенесла все это на бумагу и поставила подпись.

– Отлично! – похвалила Елена Юрьевна и дала ей заполнить анкету, состоящую из двух сдвоенных листов стандартного формата и грозно озаглавленную «Личный листок по учету кадров».

– Если что-то будет непонятно – спрашивайте, – подбодрила она слегка оробевшую Дашу. – Вопросы несложные.

Вопросы действительно оказались несложные. Единственное затруднение вызвала лишь графа «Близкие родственники». Пришлось звать любезную Елену Юрьевну и объяснять ситуацию. Вдвоем они справились с проблемой, и дальше дело пошло веселее. Даша уже добралась до середины типового опросника и так увлеклась процессом, что едва не подпрыгнула в кресле, когда мягкую тишину комнаты взорвал истошный крик:

– Идиот! Какого хрена я разыскиваю тебя целыми днями? Делаю три программы для этого долбаного канала, сутками сижу в студии и монтажной, ночами не сплю, забыла про выходные, так еще должна в шесть утра вставать, чтобы застать его на рабочем месте. Это ты за мной бегать должен! Бездельник, бездарь! Разогнать к чертовой бабушке надо вашу идиотскую кадровую службу!!!

Обернувшись, Даша увидела, что прямо на нее, извергая проклятия и нецензурную брань, стремительно несется какой-то шуршаще-блестящий смерч, и инстинктивно зажмурилась. Потом осторожно приоткрыла один глаз. Прямо перед ее столиком в позе девы-воительницы замерла длинноногая блондинка, которых принято называть «роскошными», с красивым, но перекошенным от злости лицом. Блондинка была в наимоднейших броских и ярких шмотках от Кристиана Лакруа, хотя в настоящий момент ей больше подошел бы суровый боевой прикид от какого-нибудь брутального кузнеца: стальная кольчуга, шипастый шлем и двуручный меч для мгновенного отсекаания голов.

«Почему она так безобразно себя ведет? – изумилась Даша. – Кто это?»

– Оксаночка, как я рад тебя видеть! – вдруг послышался сладкий голос Петра Владимировича. – Прекрасно выглядишь!

Оксаночка? Внимательно приглядевшись, Даша сначала не поверила своим глазам, а потом тихо ойкнула – отвратительной скандалисткой оказалась не кто-нибудь, а сама Оксана Жергина! Телевизионная звезда первой величины, лауреат всевозможных премий, ведущая нескольких суперпопулярных программ. Одну из них, ток-шоу «Принцы и нищие», об истинном отношении мужчин к женщинам, Даша обожала и старалась никогда не пропускать. И вот теперь любимая ведущая стояла в полуметре от нее, источая тонкий аромат изысканного парфюма и бешеную агрессию. В правой руке Жергина, словно пращу, крутила небольшую изящную сумочку на длинной цепочке. Казалось, оттуда сейчас вылетит увесистый булыжник и поразит прямо в лоб радушного Свешникова.

– Замечательно выглядишь! – вновь радостно провозгласил Петр Владимирович. Подойдя к Жергиной, он завладел ее свободной рукой и аккуратно приложился к ней губами.

Та брезгливо выдернула ладошку и крикнула:

– Отвали, дурак! Куда лезешь со своими поцелуями...

Петр Владимирович отреагировал на это довольно странно. Он радостно засмеялся и восхищенно промолвил:

– Потрясающе! Просто сногшибательно выглядишь!

Даша, безмолвно наблюдавшая эту дикую сцену, готова была согласиться с начальником отдела кадров – Оксана Жергина действительно выглядела замечательно, за одним лишь

исключением. Лицом красавица телеведущая в настоящий момент больше напоминала горгону Медузу, от взгляда которой люди, как известно, превращались в камень.

– Садись, дорогая, садись, – продолжал ворковать Свешников. – Кофейку хочешь? У нас шоколад потрясающий есть – Деревяно из Швейцарии привез...

Неизвестно, что произвело на звезду впечатление – комплименты или наличие швейцарского шоколада, но она неожиданно решила сменить гнев на милость.

– Петя, хватит подлизываться, – произнесла она томным голосом, в котором теперь звучали не гневные, а устало-снисходительные нотки. – Мне плевать на твои комплименты, ты дело нормально сделай. Сколько еще я должна тебя умолять оформить Куклину старшим редактором? Человек пашет как лошадь, получает гроши. А ты здесь бюрократию развел. Вон бездельников сколько у тебя сидит!

И Оксана сделала широкий жест в сторону Елены Юрьевны и еще одной девушки, которые, помимо Свешникова, и составляли весь отдел кадров.

Из дальнейшего диалога, в котором при помощи непомерного апломба и легкой матерщины доминировала Жергина, Даше стало понятно, из-за чего разгорелся производственный конфликт.

Какая-то Дина Куклина, работающая в команде у Жергиной, запросила прибавки к жалованью. Прибавка была возможна лишь в случае, если Куклину повысят в должности и сделают старшим редактором. Однако свободной ставки старшего редактора не оказалось, ее надо было пробивать через руководство компании, чем и следовало заняться Свешникову. История тянулась уже месяца три, Куклина грозила уйти на другой канал, а Жергина не желала расставаться с ценным кадром. Вчера вечером Оксана зашла в отдел кадров лично выяснить, что происходит, но никого не застала. Взбешенная, она решила с утра подкараулить зарвавшихся кадровиков, которые своим преступным бездействием мешают нормальному творческому процессу.

– Петя, – сурово и наставительно вещала звезда. – Если мы не будем собирать аудиторию, если наши рейтинги начнут падать, то ты вместе со своими кадровыми мокрицами окажешься на улице. Я-то не пропаду, а вас даже в дворники не возьмут, там все места уже гостями столы заняты.

Петр Владимирович кивал головой, иногда вставлял реплики, не переставая при этом вежливо улыбаться. «Кадровые мокрицы» тихонько сидели на своих местах, боясь пошевелиться.

– В общем, – попытожила Оксана, потряхнув своей роскошной белой гривой. – Если завтра Куклина не будет переведена на должность старшего редактора...

– Оксаночка, я же тебе сказал – Сигизмундов уже дал согласие, надо теперь оформить приказом.

– Так оформляй, чего ты тянешь резину?

– Я подготовил приказ, но Олег Яковлевич уехал на неделю. Приедет – сразу подписываю, и переводим Куклину на новую должность с соответствующей заработной платой.

– С соответствующей заработной платой... Тьфу! С тобой говорить противно, бюрократ несчастный. А куда Олег отправился? Новые медиаактивы прикупать?

– Охотиться поехал, – понизив голос, доверительно сообщил Свешников. – В ЮАР, на носорога.

– Нормально? – задиристо воскликнула Жергина. – Он там охотится, а мы тут... Ох, ладно, тащи шоколад. И скажи, наконец, кому-нибудь, чтобы кофе налили. Только побыстрее, у меня еще дел уйма.

Свешников быстро развернулся и поспешил куда-то в глубь помещения, видимо, за обещанным швейцарским лакомством. А великолепная Оксана, рыскнув взглядом по комнате, обнаружила Дашу, которая так и сидела с приоткрытым ртом, разглядывая сошедшее на грешную землю телевизионное божество.

– Ну, чего уставилась? – криво улыбнувшись, поинтересовалась Оксана. – Встала, бросила свои бумажки и иноходью за кофе! Ты что, не слышала?

От неожиданности Даша на миг потеряла дар речи. Она неловко поднялась с кресла и растерянно замерла, машинально продолжая крутить в руках шариковую ручку.

– Я... Простите, но... – только и смогла выдавить она, не зная, как объяснить Оксане, что при всем желании никак не может принести ей кофе.

– Петя! – вдруг снова завопила Жергина. – Петя! Ну что у тебя за дуры такие работают? Чашки кофе не допросишься! Стоит, как debilka, два шага не в состоянии сделать.

Даша не любила, когда ее оскорбляли. За всю жизнь такое случалось лишь дважды. И оба раза обидчики получали по физиономии. Бить по лицу любимую телеведущую, которая в жизни оказалась сущей мегерой, Даша все-таки не решилась и попыталась объяснить:

– Вы зря кричите, я еще здесь не работаю. Я вообще впервые сюда пришла, поэтому...

– Я зря кричу? – Жергина аж задохнулась от негодования. – Да ты кто такая? А ну пошла отсюда быстро! Не работает она здесь... И не будешь никогда работать. Чтобы я тебя больше тут не видела!

Даша поняла, что ее телевизионная карьера рухнула, не успев начаться. Рухнула из-за дурацкого стечения обстоятельств. Она почувствовала, что сейчас расплачется, и отвернулась, чтобы эта стерва не видела ее слез.

Тут рядом с Дашей возник Петр Владимирович, который держал в руках красивую коробочку, в которой, надо полагать, был тот самый швейцарский шоколад. Мгновенно оценив ситуацию, он попытался хитрым маневром отвлечь разъяренную звезду и оторвать ее от жертвы.

– Оксаночка, присаживайся, – ласково зажурчал Свешников. – Лена уже заварила тебе кофе, сейчас принесет. Вот шоколад, попробуй, это волшебство. Что-нибудь еще хочешь?

– Хочу! Чтобы этой девки с желтыми кудельками я здесь никогда больше не видела! Уволь ее сейчас же!

Услышав про кудельки, Даша мгновенно обозлилась. Она не любила, когда походя задевали ее нестандартные волосы, и сейчас у нее появилось сильное желание дать звезде канала в глаз.

Пытаясь разрядить обстановку, Свешников взмолился:

– Оксана! Дарья Михайловна наш новый сотрудник...

– Тем более. Найди себе нормального нового сотрудника, а не этот памятник, который не может сдвинуться с места.

– Послушайте, вы... – не выдержала Даша, но Петр Владимирович быстро вытянул вперед руку – молчи, мол. И осторожно продолжил: – Она не у меня работает, просто пришла оформляться. Планировалось, что Дарья Михайловна будет гостевым редактором, в том числе и на твоих программах...

– Как?! – заорала не своим голосом Оксана. – Никогда! Какой осел это придумал?

– И-и-а-а-а!!! – вдруг раздалось ужасно громкое ржание. – И-а-а-а!

Жергина прекратила звуковую канонаду и испуганно заморгала. Свешников едва не выронил коробку с шоколадом, а у Даши от неожиданности мгновенно высохли слезы.

Мужчина, который издал этот невероятный и не вполне уместный звук, спровоцировав тем самым немую сцену, вопреки всему, не выглядел идиотом. Напротив, у него было на редкость умное лицо, и вообще он оказался удивительно хорош собой. Брюнет лет тридцати пяти, чуть выше среднего роста, со спортивной фигурой, мужественным загорелым лицом, он волшебным образом возник в перенасыщенной отрицательными эмоциями комнате. И теперь, обаятельно улыбаясь, стоял перед собравшимися, слегка покачиваясь с пятки на носок. Прекрасно сидящий костюм, белоснежная сорочка и безупречно подобранный галстук дополняли образ.

– Ну, господа и дамы, что за шум, а драки нет? Иду себе по коридору, никого не трогаю, вдруг слышу – крики. Думаю: надо зайти посмотреть, а то, может, убивают кого. Нам здесь, на канале, только убийств не доставало.

– Еще немного – и убили бы, – прошипела Оксана, понемногу остывая.

– Оксаночка понервничала, – деликатно вставил миротворец Свешников. – В общем, недоразумение случилось.

– Оксаночке нельзя нервничать, ее беречь нужно. Она – золотой фонд холдинга, – засмеялся мужчина, по-хозяйски обняв Жергину за плечи и слегка притиснув к себе.

– Не всем это понятно, – окончательно разомлев, миролюбиво протянула Оксана.

– Всем, всем, – приободрил ее мужчина. – А кому неясно – объясним.

– Матвей, ты меня напугал, – томно мурлыкнула звезда канала. – Зачем так противно заржал?

– Так ты же сама кричала – какой осел это придумал? Вот я и откликнулся. По-ослиному. Я, знаешь ли, когда-то в Средней Азии жил. Понимаю, что поступил некрасиво, но немного подслушал под дверь, о чем вы тут шумели. И понял, что надо внести некоторую ясность. В общем, Дарью Веселову мы решили взять на место Наташи Синициной.

– Синицина была толковая, а эта... Я не буду с ней работать.

– И эта толковая. Я сам собеседование проводил. Вы прекрасно поладите. Правда, Даша? Кстати, с Сигизмундовым все согласовано. Ты же знаешь наш принцип – штаты не раздувать. Поэтому новый гостевой редактор будет работать не только на тебя.

Даша изумленно уставилась на Матвея, который вдруг ей хитро подмигнул. Дело в том, что никаких собеседований он с ней не проводил и вообще она видела его впервые в жизни. На собеседовании присутствовали совсем другие люди. Однако, не решившись перечить человеку, который оказался в состоянии укротить разъяренную Жергину, она тихо сказала:

– Разумеется.

– Ну, вот и прекрасно. Теперь давай пожмем друг другу руки, как пелось в популярной песенке. И в дальний путь, на долгие года.

Он чмокнул Оксану в щеку, пожал руку Свешникову, а Даше сказал:

– Когда оформишься, зайди ко мне, обсудим некоторые моменты твоей предстоящей деятельности.

И, насвистывая какой-то веселый мотивчик, скрылся за дверь.

В этот момент появилась Елена Юрьевна с чашечкой на маленьком подносе.

– Оксана, вот кофе...

– Ну, какой уж теперь кофе, – вновь раздражаясь, бросила Оксана. – Пойду, пока окончательно не испортила себе настроение. Петя, не забудь про Куклину, а то убью!

Уже стоя в дверях, Жергина повернулась к Даше и металлическим голосом произнесла:

– А ты, после того как поговоришь с Ядриковым, подойдешь ко мне. Я тоже растолкую твои служебные обязанности. Не знаю, как ты там будешь у других, а в моей команде работают по моим правилам, понятно?

– Понятно, – пробормотала Даша.

Когда за Оксаной закрылась дверь, по отделу кадров пронесся вздох облегчения. Свешников радостно потер руки и сказал:

– Не расстраивайтесь. Звезда, что вы хотите? У нас такое случается. Хорошо, Матвей вовремя появился и все разругал. Вы закончили с анкетой? Нет? Заканчивайте, а потом можете идти к руководству. Ваш постоянный пропуск будет готов через два дня, а пока я выпишу временный. Есть какие-то вопросы?

– Скажите, пожалуйста, а кто он такой, этот Матвей? – поинтересовалась Даша. – Он сказал, чтобы я подошла к нему после оформления. И еще Жергина говорила про какого-то Ядрикова...

Свешников улыбнулся:

– Матвей Ядриков – исполнительный продюсер канала. Его кабинет рядом, на нашем этаже, я вас провожу. И заодно проведу обзорную экскурсию по зданию. Кстати, покажу, где обитает Оксана. Постарайтесь с ней подружиться, она, в принципе, неплохой человек.

– Я постараюсь, – неуверенно ответила Даша.

Единственное, в чем она была сейчас уверена, – пока на ее стороне этот Ядриков, опасаться нечего.

«Но откуда обаяшка Матвей, большой начальник, так вовремя появившийся в отделе кадров, знает про существование какой-то Веселовой? – размышляла Даша, следуя за Свешниковым по коридору. – Впрочем, если через его руки проходят документы о новых сотрудниках и он расставляет всех по местам, тогда понятно. А историю с собеседованием он придумал, чтобы утихомирить Жергину».

«Весельчак, балагур, свойский мужик, но жесткий руководитель», – вынесла свой вердикт Даша. Но если с Ядриковым было более-менее понятно, то как ежедневно работать с Оксаной, она себе не представляла и внутренне содрогалась при одной мысли об этом.

В общем, ее жизнь на телевидении началась с весьма серьезных проблем, решения для которых пока не было.

* * *

– Наконец-то ты вернулась! А то я с утра волнуюсь – приняли тебя или нет. Могла бы и позвонить. Ну, как, все в порядке?

Невысокая, крепенькая, весьма миловидная женщина, явно не достигшая еще шестидесяти, застыла на пороге, тревожно вглядываясь в Дашино лицо.

– Мама Тоня, дай мне хоть порог переступить, – засмеялась Даша. – Приняли меня, приняли, не волнуйся. Я хотела позвонить, но забыла: столько новых впечатлений – ужас!

Антонина Валерьяновна, она же мама Тоня, радостно засмеялась, отчего на сдобных щеках появились кокетливые ямочки, крепко обняла Дашу и буквально втащила ее в квартиру.

– Иди скорее мой руки, моя красотулечка, сейчас тебя накормлю. Специально делала твои любимые...

Сидя на кухне и уплетая голубцы, Даша думала, что нет ничего лучше, чем родной дом и семья. Здесь тебя не унижат, не оскорбят, не предадут и не подставят. Здесь хорошо, уютно и комфортно, можно расслабиться и забыть обо всех неприятностях.

Вообще-то семьи, в классическом понимании этого слова, у Даши никогда не было. Свою родную мать она помнила плохо. Елена Полонская, актриса с незадавшейся творческой судьбой, умерла, когда девочке не исполнилось и пяти лет. Кто ее отец, Даша не знала – мама официально замужем никогда не была и тайну ее рождения унесла с собой. Если бы красавица Лена Полонская сейчас была жива, она наверняка рассказала бы своей взрослой дочери, кто ее отец. Когда Даша подросла, она часто размышляла об этом. В душе она была уверена, что ее папа – какой-нибудь знаменитый актер. Как же иначе, если мама была актрисой? И она с упоением перебирала в уме своих самых любимых артистов, воображая, что однажды кто-то из них позвонит в дверь и скажет: «Ну, здравствуй, доченька!» Потом она устала ждать, и ей вдруг стало все равно. Она поняла, что никто к ней не придет и она никогда не узнает, кто поспособствовал ее появлению на белый свет.

К тому времени, когда умерла мама, бабушки и дедушки уже не было в живых. Поэтому Дашу взяла к себе и вырастила ближайшая подруга ее матери, Тонечка Веселова, которая работала костюмером в театре. Девочка всегда была к ней очень привязана и с тех пор, как научилась говорить, называла мамой Тоней. Когда Дашина мать уезжала на гастроли или съемки, девочка неделями гостила дома у Веселовой. После недолгого раннего брака Тоня жила одна,

своих детей у нее не было, и она с удовольствием возилась с дочерью подруги. А потом и вовсе заменила ей мать, посвятив Даше всю свою жизнь и дав ей, во избежание всяких сложностей, свою фамилию.

Со временем Даша поняла, что их с мамой Тоней семья, с обывательской точки зрения, может быть, и не совсем правильная, гораздо крепче, лучше и счастливее, чем десятки других, где вроде бы есть и мамы, и папы, а счастья нет.

Даша всегда была довольно озорной, шустрой, все время придумывала что-нибудь неожиданное, поэтому хлопот с неугомонной девчонкой маме Тоне хватало. Но она все равно обожала свою приемную дочку и старалась направить ее фонтанирующую энергию в положительное русло. Конечно, это не всегда удавалось сделать, и в копилке их семейных воспоминаний чего только не хранилось! К примеру, однажды маленькая Даша удрала из летнего лагеря, проявив невероятную находчивость и самостоятельно добравшись до дома, не имея даже копейки в кармане.

– Дашутка, доедай скорее, «Принцы и нищие» начинаются, – радостно возвестила мама Тоня, заглянув на кухню. – Жергина твоя любимая опять сейчас мужикам жару задаст.

Едва не подавившись кусочком голубца, Даша угрюмо пробурчала:

– Не буду я смотреть. Не хочу.

Антонина Валерьяновна с удивлением взглянула на нее поверх очков, которые каким-то чудом держались на курносом носике. Потом хлопнула себя ладонью по лбу и засмеялась.

– Ну, конечно, вы ведь с ней работать вместе будете. Наверное, каждый день станете общаться. А сегодня ты Жергину видела?

– Видела.

– Правда? – всплеснула руками мама Тоня. Глаза ее загорелись детской радостью. – Ну, и как она, расскажи.

– Прелестна, – выдавила из себя Даша. – Интеллигентна, мила, справедлива и доброжелательна.

– Вот видишь, а говорят – внешность обманчива, – обрадовалась Антонина Валерьяновна. – Значит, какая на экране, такая и в жизни?

– Да, вроде того. Я тебе потом все подробно расскажу. А сейчас пойду прилягу, что-то голова разболелась.

Она выбралась из-за стола и, чтобы увильнуть от дальнейших расспросов о еще недавно обожаемой ведущей, быстренько скрылась в своей комнате.

– Может, тебе чайку налить? – озабоченно крикнула ей вслед Антонина Валерьяновна.

– Не, спасибо, я попозже сама, – отозвалась Даша уже из-за двери.

Мама Тоня нерешительно потопталась в коридоре и, вздохнув, пошла в гостиную. Пропускать ток-шоу Оксаны Жергиной ей очень не хотелось. Ведь сколько там доброты, искренности, человеческих эмоций – и погрустишь, и всплакнешь, и порадуешься. Не зря они с Дашуткой так любили эту передачу и ее очаровательную ведущую.

«Вот ведь как прекрасно все сложилось, – думала Антонина Валерьяновна, сидя перед телевизором. – Теперь моя девочка будет работать на этом канале. И может быть, она подружится с самой Жергиной. Дашенька обязательно должна ей понравиться. Тогда за ее будущее можно будет не волноваться».

В этот самый момент Даша, распластавшись на диване и поставив диск Селин Дион, которая служила ей душевным утешением в тяжелые минуты, тоже думала о своем будущем на телеканале «Эфир». И это будущее пока представлялось ей неопределенным и немного зыбким. Надо же было такому случиться – в первый день занять врага. Да еще какого!

Матвей Ядриков, к которому она пришла на инструктаж, уверял, что все случившееся – досадное недоразумение, которое никак не отразится на ее работе. Как бы невзначай коснувшись инцидента в отделе кадров, он пообещал в дальнейшем мир и благополучие. Сказал, что

не допустит раздора в любимом коллективе и лично станет следить за тем, чтобы подобных конфликтов больше не было.

– Я знаю, что Оксана – это фонтан эмоций, и не всегда позитивных, – сказал он Даше напоследок. – Обещаю, все будет в порядке. Главное, справляйся со своими обязанностями, чтобы к тебе не было претензий. В общем – работай спокойно.

Однако Даша почему-то усомнилась в этих обещаниях. Ее сомнения укрепила сама Жергина, с которой они побеседовали чуть позже. Оксана больше не хамила, держалась подчеркнуто корректно, обращалась на «вы», но дала понять, что Даша сможет существовать при ней лишь в качестве безответного раба. Причем раба нелюбимого, которого обязательно казнят, как только представится возможность.

Да, здесь было над чем задуматься. Впрочем, первый рабочий день принес Даше много новых, интересных, приятных впечатлений, позволивших на какое-то время совершенно забыть о дикой утренней истории.

Во-первых, Матвей Ядриков растолковал наконец, чем она ежедневно будет заниматься, и Даше это страшно понравилось. Искать и приглашать на запись программ гостей, а это, как правило, известные и популярные люди – артисты, спортсмены, писатели, звезды шоу-бизнеса. Работать с ними во время съемок, решать возникающие сложные ситуации.

– Ты стрессоустойчива? – с улыбкой поинтересовался у нее Ядриков.

– Безусловно, – не задумываясь, ответила Даша.

– Впрочем, я сегодня уже в этом убедился. Если бы нервишки шалили – либо в обморок бы грохнулась, либо запустила в Оксану чем-нибудь тяжелым.

– Ничего тяжелого рядом не оказалось. У меня только шариковая ручка была, – находчиво отреагировала она на шутку руководства.

Матвей засмеялся:

– Думаю, у тебя все получится. Работа с гостями наших популярных программ – не для слабонервных.

Дальше выяснилось, что придется еще заниматься организацией выездных и студийных съемок, аккредитацией, составлением писем с просьбами о содействии в различные инстанции, координацией работы съемочных групп и так далее и тому подобное. И, может быть, даже редактировать сценарии программ.

Получив от исполнительного продюсера путевку в жизнь, Даша отправилась к Элеоноре Кисловской, руководителю межпрограммного отдела гостевых редакторов. Под ее благожелательным руководством она и провела все оставшееся время, с головой окунувшись в нервную, суматошную и праздничную жизнь телеканала «Эфир». Кисловская немного успокоила Дашу тем, что программами Жергиной обычно занимаются две другие девушки, поэтому ее будут подключать только в случае цейтнота. А так вновь испеченный гостевой редактор Дарья Веселова будет постоянно работать на программе «Вне политики» и субботней юмористической развлекательной передаче «Не смешно!».

Элеонора Кисловская водила Дашу знакомиться с ведущими, редакторами, журналистами. И везде новой сотруднице были рады: улыбались, жали руки, приглашали заходить на кофе, желали успехов. Некоторые сразу же попытались нагрузить Дашу какой-то оперативной работой...

Еще немного поворочавшись на диване и повздыхав, Даша все же решила, что, если забыть про Жергину, первый рабочий день можно признать удачным. На канале ей очень понравилось, и она решила до конца бороться за свое место под телевизионным солнцем. С кем угодно, хоть бы и с самой популярной телеведущей.

* * *

Ночью она спала плохо, а утром не услышала будильник, и, если бы не мама Тоня, точно проспала бы на работу. Не успев толком глотнуть кофе, Даша пулей вылетела из дома и рванула в сторону метро. Уже подбегая к стеклянному зданию, где располагался телеканал «Эфир», Даша чуть не сбила какую-то тетеньку рыночного вида с грязной клетчатой сумкой на колесиках, которую задуло в деловую часть города невесть какими ветрами. Они покружили друг перед дружкой, словно исполняли воинственный ритуальный танец, после чего Даше удалось обойти противницу, но не без потерь: остаток пути до подъезда она проскакала на правой ноге, потирая придавленную колесиком сумки левую ступню. «Если и дальше буду давать такие кроссы по утрам, то смогу сэкономить на фитнесе», – подумала Даша, вынимая из сумки пропуск.

В лифте она столкнулась с девушкой из своего отдела, тоже гостевым редактором. Кажется, Элеонора называла ее Лизой, когда вчера знакомила их.

– Привет! – выпалила Даша, пытаюсь отдышаться.

– Привет, – доброжелательно сказала девушка. – Ты чего так дышишь?

– Боялась опоздать, последние метры дистанции дались с трудом.

– Еще бы, на таких каблуках, – усмехнулась коллега. – Но ты это зря, за опоздание у нас никого не убивают. Вот если с приглашенными будут проблемы – тогда держись.

– Спасибо, – поблагодарила за совет Даша. – Слушай, а я правильно поняла, что на программах Жергиной в основном ты работаешь?

– Не только я. Еще Настя и Женя. Но Женя скоро в декрет уходит, поэтому, вероятно, тебя подключат.

– Ясно, – тяжело вздохнула Даша.

– Не дрейфь, ничего страшного. Я уже слышала про скандал, который Оксана вчера устроила в отделе кадров. Это на тебя она наехала?

– На меня. Причем ни за что.

– Это она любит, – кивнула головой опытная Лиза. – Вчера она вообще была не в своей тарелке. Я в студии с ней весь вечер провела, так она прямо шарилась глазами, за кого бы зацепиться, чтобы поскандальить. К Женьке привязалась – зачем та не вовремя забеременела. Представляешь? С ней забыла согласовать! Элеонора правильно говорит – вампирюга! Мне кажется, что день, прожитый без хорошей перепалки, она считает абсолютно потерянным.

– Слушай, а таких, как Жергина, на канале много?

– Нет, она такая одна. Если бы было много, тогда нам всем хором стоило бы поискать другое место работы. А так – ничего. Бывает, конечно, занесет кого-то, но это не смертельно. В самом крайнем случае Ядриков вмешается. Он умеет управляться с нашими звездными мальчиками и девочками, прямо талант у него. И к тому же не любит, когда люди увольняются, бережет коллектив. Поэтому здесь и атмосфера нормальная. Знаешь, что в других компаниях происходит?

– Нет, – призналась Даша. – Я вообще на телевидении впервые. А что происходит?

– Ужас! Я на двух федеральных каналах работала, в Останкино около года сидела, такого насмотрелась – Хичкок отдыхает.

В отделе гостевых редакторов было шумно – несколько человек одновременно разговаривали по телефону, тщетно пытаясь перекричать друг друга. Увидев Лизу и Дашу, Элеонора Кисловская выскочила из-за стола и затрепала:

– Лизавета, тут уже Куклина обзвонилась. Оксана в ультимативной форме требует для завтрашнего эфира Сретенскую. Она должна рассказать в «Принцах и нищих» о своем разводе.

– А кто Додонову пенсионеров-экстремистов должен разыскать? – мстительно поджав губы, спросила Лиза. – Вы сами мне сказали, чтобы сегодня с утра я только этим и занималась.

– Слушай, про Додонова я забыла! – всплеснула руками Кисловская. – Он же скромник такой, никогда лишний раз не напомнит. А у него программа в этот раз какая-то особенная, даже Сигизмундов интересовался. Что-то с большой политикой связано или с предстоящими выборами.

– Что это за пенсионеры такие странные? – поинтересовалась любопытная Даша.

– Да нарисовались какие-то деды, объявили войну бюрократам на местах, особенно в небольших городах, – охотно рассказала Лиза. – Представляешь: скрываются в лесах, живут в землянках, а днем устраивают засады на машины с мигалками, похищают чиновников и насильно заставляют их писать признательные показания в прокуратуру: «Я, такой-то, брал взятки, подписывал вредные постановления, растрачивал казенные деньги». По ночам расклеивают листовки, где разъясняют свою программу. Говорят: хотим начать с малого, а потом и в Москве прислушаются. Вот в Москве и прислушались. Тем более народ им сочувствует.

– Лизавета, заканчивай трепаться, займись делом. А то твои неуловимые мстители не попадут на эфир. Даша, вот тебе первое поручение. Займись-ка ты Сретенской. Сделаешь – Оксана тебе спасибо скажет. Что такое? Есть возражения?

Возражать Даше пришлось про себя. «Как же, скажет спасибо. А если эта Сретенская откажется, мне что – не жить? Жергина, чего доброго, еще решит, что я нарочно». Элеоноре она лишь бодро кивнула, уверенно бросив:

– Уже занимаюсь. Процесс переговоров мне с Куклиной обсуждать или с вами?

– Молодец, на лету хватаешь, – похвалила Кисловская. – С Куклиной, разумеется. Ко мне придеешь, если совсем плохо будет дело.

Даша вышла в коридор, чтобы подальше от шумных коллег обдумать важный служебный разговор. Она отдавала себе отчет, что ее дальнейшая судьба во многом зависит от того, как она справится с первым заданием. Даша стала мысленно выстраивать свою беседу со Сретенской. Проговаривала свои вопросы и даже пыталась дать и примерные ответы, постепенно входя в образ звезды экрана.

Этот внутренний диалог так захватил Дашу, что она чуть было не налетела на Ядрикова. Матвей шел со стаканчиком горячего кофе и едва успел увернуться от мчавшейся на него Даши.

– Ой, здарсьте, – пролепетала она, растерявшись.

– Здарсьте, здарсьте, на сердце страсти, – беззлобно поддразнил ее Ядриков. – Ты по сторонам посматривай иногда, а то я бы сейчас в горячий кофе окунулся. Это в сказках – бултых в кипятки, и вылезает добрым молодцем. В жизни все наоборот. Кто тебе зарплату тогда платить будет?

Матвей дружелюбно улыбнулся Даше и пошел к своему кабинету, на ходу прихлебывая кофе. Даша вздохнула, между делом отметив, что исполнительный директор пользуется дорогим парфюмом, обладающим пикантным, но ненавязчивым ароматом. Стоять рядом с ним было приятно. Да и вообще...

Симпатичный, добрый, умный, веселый! И похоже – настоящий, надежный. Такой не предаст. Тут Даша даже замотала головой, как лошадь, отгоняющая назойливых мух. Что за бред! Ведь то же самое она думала два года назад про Никиту Зотова.

Они учились вместе в институте, и их роман обсуждал весь факультет. Никита, конечно, был моложе Ядрикова, но ведь тоже симпатичный, умный и, казалось, такой надежный! Так красиво ухаживал, что она светилась от счастья. Уже планировалась свадьба, вернее, Даша ее себе запланировала. Она почему-то решила, что если человек постоянно говорит тебе о своей любви и совместной семейной жизни, знакомит с родителями, то следующим шагом обязательно станет покупка колец и выбор дня для бракосочетания. Но между ними произошла

какая-то глупая размолвка. Даша ждала, что они вот-вот помирятся, как это уже было миллион раз, но этого не произошло.

А вскоре оказалось, что Никита так же красиво ухаживает за Милой Соколовой с параллельного потока, Нинкой Селиверстовой с младшего курса и далее по списку. Их он тоже знал со своими родителями. Даша это знала точно и изо всех сил делала вид, что Зотов ее больше не волнует.

В какой-то момент она и в самом деле перестала переживать. Не только из-за Никиты, а вообще из-за всего вокруг. «Что воля, что неволя – все равно», – как заклинание повторяла Даша запавшую с детства фразу из фильма «Марья-искусница». Закадычная подружка Ленка тормошила ее изо всех сил – таскала на вернисажи, театральные премьеры и даже записала на курсы дзен-буддизма. Вот тут Даша очнулась. Дзен-буддизм как-то не пошел, но от болезни под названием «Никита Зотов» она вылечилась.

Проводив Матвея Ядрикова благодарным взглядом, Даша вновь сконцентрировалась на предстоящем разговоре с Ириной Сретенской. Невзирая на отсутствие опыта, она прекрасно осознавала, что общение со звездами и звездочками – схватка двух характеров. И в этих схватках Даша должна быть победителем. Как угодно – умом, лестью, настырностью, хитростью, но она должна выиграть. Иначе можно идти в метро, билетики продавать.

* * *

Разговор с Ириной Сретенской сразу же пошел не по тому сценарию, который придумала себе Даша. Мобильный актрисы удалось достать довольно быстро – продюсер нового фильма был заинтересован в любой рекламе. «Пусть посветит лицом, откроет свой прелестный ротик и раз-другой упомянет наш блокбастер», – обрадованно сообщил он Даше и продиктовал номер.

Набрав его, Даша услышала: «Позвоните через полчаса. Я в парикмахерской». Через полчаса Сретенская оказалась в фитнесе, поэтому говорить не смогла. Потом Даша выловила ее в ресторане, где артистка давала интервью какому-то глянцевоу изданию. Далее абонент долго был недоступен, после чего выяснилось, что надежда отечественного кино везет к диетологу любимую собачку.

Промучившись так полдня и выслушав монолог разъяренной Куклиной, Даша поняла, что пора изменить тактику. Набрав еще раз любезного продюсера, она вкрадчивым голосом сказала:

– Ваша артистка срывает эфир программы, которую смотрят жены первых лиц государства. А ведущая программы недавно была приглашена на встречу с президентом. У фильма может быть разная судьба, но лично вы, я слышала, собираетесь вступать в партию, которая...

Ирина Сретенская, видимо, получила такого хорошего пенделя, что сама перезвонила через три минуты. И долго выражала радость по поводу того, что ее ждет к себе на ток-шоу несравненная Оксана Жергина, которую Сретенская безмерно уважает.

– Формат этой передачи вам известен? – строго уточнила Даша. – Вам будут задавать вопросы о разводе.

– И который по счету развод вас интересует? – промурлыкала трубка.

Мерзкая Куклина на этот счет никаких инструкций не дала, но Даша не растерялась.

– Видите ли, ваша жизнь – это пример для многих молодых женщин. Так зачем же мы будем ограничиваться какими-то временными рамками. Расскажите о том, что дает вам силы снова и снова любить и творить.

Цель была достигнута, первый свой бой Даша выиграла с большим преимуществом.

Элеонора ее похвалила, Куклина сдержанно бросила: «Давно бы так, молодец». О реакции Жергиной Даше никто ничего не сказал, но жалоб от нее не поступало, что уже было неплохо.

И она почувствовала – дело пошло.

* * *

Постепенно Даша перезнакомилась практически со всеми сотрудниками компании. Элеонора Кисловская уже сумела по достоинству оценить Дашину волю к победе и конструктивное коварство, которое молодая сотрудница пускала в ход в особо тяжелых случаях. С девчонками из отдела Даша прятельствовала, а встречаясь с Ядриковым, уже не смущалась, а слегка кокетничала. Впрочем, так вели себя с Матвеем почти все женщины канала «Эфир».

Единственным человеком, вызывавшим у Даши отрицательные чувства, оставалась Оксана. Впрочем, после того памятного скандала им больше не доводилось конфликтовать. Более того, Даша очень часто выручала ее редакторов, стоявших порой перед почти неразрешимыми задачами. Жергина знала об этом, однако, встречая Дашу в коридоре, не здоровалась, демонстративно отворачиваясь в сторону. Даша, со своей стороны, старалась избегать даже рабочих контактов с «лицом канала». Здесь ей здорово помогала Куклина, с которой они прекрасно ладили.

Иногда Оксана вдруг решала взбрыкнуть, напомнить, кто в доме хозяин. Она трезвонила Элеоноре, безосновательно жаловалась на Дашу, требовала санкций. Впечатлительная Элеонора бежала к Ядрикову, и тот ловко прекращал конфликт. Неизвестно, как он успокаивал звезду, но Даше обычно говорил:

– Ты – охотник за головами. В твоём вигваме сушатся десятки вполне достойных скальпов. Поэтому работай спокойно, не обращай внимания на всякие мелочи. – И, потягиваясь в кресле всем своим ладным, сильным телом, выдавал коронное: – Ну, удачной охоты!

В этот момент он действительно напоминал вожака стаи. Девушка была очень благодарна ему за покровительство и откровенно любовалась этим телевизионным Акелой.

Даше безумно нравилась ее новая работа. «Телевидение – это мое призвание», – говорила она маме Тоне, приходя с работы и без сил валясь на диван. Антонина Валерьяновна молча улыбалась – такой счастливой она не видела свою любимицу уже давно.

Впрочем, однажды Дарья чуть не схлопотала строгий выговор с лишением премиальных. И Оксана, строго говоря, была здесь совершенно ни при чем. Шла запись программы «Не смешно!», и Даша спустилась в бюро пропусков, чтобы встретить очередного гостя, известного писателя-сатирика.

Несмотря на преклонный возраст, сатирик славился неумным жизнелюбием и бодро бегал за юбками. При виде хорошенькой женщины он буквально переставал владеть собой и терял не только разум, но даже и прославившее его чувство юмора. «Он будет пощипывать тебя за бока, – страшали Дашу девчонки. – И обязательно попытается поцеловать в шейку».

– Меня он однажды укусил за предплечье, – сообщила Лиза с видом ветерана, прошедшего огонь и воду.

– Укусил?!

– Потом дико извинялся. Сказал, что не рассчитал из-за вставной челюсти.

– Она у него что – живет собственной жизнью? – проворчала Даша. – Гостям телеканала, конечно, многое позволено... Но чтобы разрешать им кусаться?!

Короче говоря, коллеги с вечера так накрутили Дашу, что она боялась приблизиться к классику ближе чем на расстояние вытянутой руки.

– А куда это мы так бежим? – задыхаясь, поинтересовался тот.

Несмотря на заданный темп, отставать от Даши он не собирался.

– А грим? – бросила та через плечо.

– Я же вовремя приехал!

– Мне хочется успеть напоить вас чаем перед съемкой.

– Я не люблю чай, – плотоядным голосом ответил сатирик.

Даша уже чувствовала его драконье дыхание у себя под правой лопаткой. Обернувшись, она даже заметила мелькнувший кончик розового языка. «Облизывается, гад! А если он укусит меня в лифте? – с неудовольствием подумала она. – Я ведь точно дам сдачи, еще зашибу его ненароком!»

Да уж, лифт был самым опасным местом. Даша даже зажмурилась, представив, как будет отбиваться от сластолюбца в тесной кабинке. На ее счастье, спасение пришло в лице звукорежиссера Пети Кораблева, мужчины внушительных размеров, который стоял на площадке, тоже ожидая лифта.

– Петя, привет, – кинулась Даша к ошалевшему от неожиданности Кораблеву и, как шкафом, отгородилась им от расстроенного классика.

Радуюсь, что ей так сказочно повезло, Даша вышла из лифта и понеслась дальше. Оставалось преодолеть лишь один лестничный пролет – и они в эфирной зоне. И вдруг она увидела Оксану, которая, стоя в узком проходе, что-то раздраженно выговаривала своему режиссеру. Обойти их было невозможно, оставалось с извинениями протискиваться мимо. «Оксана явно на взводе, – мгновенно оценила обстановку Даша. – Сейчас обязательно прицепится, будет поливать помоями, да еще на глазах у гостя. Не хочу!»

Даша резко развернулась к сатирику:

– Знаете что? Я вас сейчас проведу более удобным путем, а то у нас там ремонт, – уверенно сказала она.

Утомленный пробежкой по коридорам, но все еще исполненный надежд, тот был согласен на все. Даша же решила зайти в эфирную зону с другой стороны. Для этого предстояло пересечь большой павильон и подняться по другой лестнице.

На беду, она не знала, что ремонт шел именно там. Павильон был похож на разрушенный в результате Третьей Пунической войны Карфаген. Но отступать было некуда. Сзади сопел классик, и Даше стало его жалко – мало ли чего болтают. Может, он совсем не собирался к ней приставать, а теперь вот вынужден карабкаться через кучи строительного мусора, старые декорации и какие-то провода. Не дай бог, навернется и сломает себе ногу...

Не успела она подумать о плохом, как раздался вскрик и звук удара. Даша молниеносно обернулась и увидела сатирика уже в полете. Расставив руки крестиком, он стремительно пикировал вниз. Вероятно, бедолага собирался перепрыгнуть через очередное препятствие в виде причудливо переплетенной арматуры, но взлетел невысоко и зацепился носком ботинка за железный прут.

Даша ахнула и протянула к нему руки, но сатирик уже грохнулся оземь, подняв приличное облако цементной пыли.

– Вы в порядке? – воскликнула Даша, бросаясь к нему.

– Шобштвенно, да, – ответил тот, с кряхтеньем поднимаясь на ноги. – Вот только шубы...

– Шубы? – переспросила Даша, перед мысленным взором которой уже проносились сцены казни, которую ей устроят в студии.

– Жубы! – постарался произнести более внятно пострадавший.

– Зубы?! – догадалась Даша, холодея.

Зачем на передаче гость без зубов? Он ведь разговаривать толком не сможет.

– Жубы-жубы, – подтвердил тот и неожиданно схватил ее за бока. – Дайте мне швой телефонщик!

– Нашли, о чем думать! – вознегодовала Даша, шлепнув его сначала по одной длани, а потом по другой. – Если мы сию же секунду не найдем вашу челюсть, мне не поздоровится.

– Пошему? – удивился сатирик.

Глаза у него были ясные и невинные, аки у младенца, хотя правая рука продолжала экскурсию по Дашиному боку.

– Потому что вы шипите, как надувной матрац, из которого выходит воздух, – Даша сердито отодрала от себя творческие руки и упала на четвереньки.

Сатирик, крикнув, нырнул вслед за ней в пыль. Впрочем, порезвиться ему не удалось, потому что челюсть очень быстро нашлась. Даша отдала ее законному владельцу, и в студию сатирик вошел, держа находку в кулаке.

Когда они оба появились на пороге, в комнате для гостей повисло скорбное молчание. Писатель-сатирик был похож на выпавшего из мешка с мукой лысого суслика. С первого взгляда было ясно, что вернуть ему человеческий облик за пять оставшихся до эфира минут вряд ли удастся. В таком виде его можно было показывать только в программе «Очевидное – невероятное» или «Наши друзья по планете».

– Немедленно почистите его щеткой или лучше протрите тряпочкой, – приказал помреж, как будто сатирик был каким-нибудь комодом, потерявшим товарный вид.

– Мне надо вымыть жубы, – заявил тот. – И я хочу чайку попить.

– На пенсии попьете, – разбил его надежды помреж. – Ведите его в павильон и прицепите поскорее к микрофону, чтобы не убежал. А ты, Дарья... – Помреж сверкнул глазами.

От нагоняя ее спасло лишь то, что информация об этом происшествии чудом не дошла до руководства.

* * *

Что ни говори, а постоянное общение с людьми Даша считала одним из преимуществ должности гостевого редактора. Но вот насколько Даша любила живую, творческую работу, настолько терпеть не могла всевозможные производственные совещания, летучки и планерки. Она уже давно обратила внимание: самый простейший вопрос, который обычно решался за пять минут, там превращали в проблему вселенского масштаба. Вместо конструктивного обсуждения стратегии, текущих дел и оперативных задач на этих мероприятиях часто устраивали разборки, сводили личные счеты и безобразно скандалили. Создавалось впечатление, что проводили их исключительно для того, чтобы испортить людям настроение и окончательно все запутать.

Но апофеоз наступал, когда после кратковременного отсутствия на работу возвращался Олег Сигизмундов. Глава медиахолдинга искренне полагал, что, пока он подписывал контракты, загорал на Сейшелах или охотился на львов и носорогов в Африке, коллектив распустился, сотрудники обленились, а работа велась из рук вон плохо. Поэтому на следующий день после прибытия Сигизмундов обычно созывал на совещание высшее руководство канала и устраивал разнос своим замам, директорам, главам редакций и начальникам управлений.

Изрядно потрепанные, получившие хорошую порцию адреналина и ценных указаний, они в свою очередь тоже собирали подчиненных – начальников отделов, ведущих программ, дикторов, старших редакторов, корреспондентов и всякую мелкую сошку, чтобы намылить им холку за нерадивость и преступное легкомыслие. На канале в такие дни царила атмосфера уныния и безысходности, как в осажденной крепости перед неизбежной капитуляцией. С легкой руки кого-то из остряков-журналистов эти совещания в коллективе назывались лоботомией.

Сегодня был именно такой день, о чем Даша узнала сразу же, как пришла на работу.

– Началось! – трагически закатив глаза, сообщила ей Элеонора Кисловская, едва Даша переступила порог их комнаты. – Матвей у Сигизмундова уже третий час сидит. Наверное, скоро до нас очередь дойдет. Ах, как не вовремя! Лиза звонила, задерживается неизвестно насколько – врезалась в какой-то «жигуль», помяла ему весь багажник и теперь ждет гаишников.

– Она может еще долго их ждать. Я в последний раз ждала их почти пять часов, – меланхолично заметила Маша Соловьева, которая обслуживала экономические и социальные про-

граммы и потому, наверное, всегда была невозмутима, как биржевой аналитик в период стагнации рынка.

– Вот ты ее и подстрахуешь, – нервно отреагировала Кисловская. – Девочки, вы в курсе, что у Молочникова? Если нет, звоните Лизе, она все равно там сейчас ничего не делает. Сидит, запершись, в своем «Рено» и боится.

– Чего боится? – поинтересовалась Даша.

– Не чего, а кого, – уточнила Кисловская, закуривая. – Хозяина «Жигулей». Он в багажнике вез ящики с помидорами из собственной теплицы. На рынок, что ли? Лизиными стараниями в багажнике сейчас сплошной томатный сок. За это мужик сначала плюнул ей на капот, а потом забрался на него и дважды подпрыгнул. Я даже слышала, как он там гремел. Видимо, уже лез на крышу.

– Так он помял капот? – В голосе Маши Соловьевой послышались заинтересованные нотки автомобилиста-любителя. – И крышу?

– Откуда я знаю? – пожалала острыми плечами Элеонора, стряхивая пепел в цветочный горшок. – Лиза только успела крикнуть, что он поскользнулся и скатился вниз. Затем нас разъединили.

– Его можно понять, – рассмеялась Даша. – Лизка весь урожай загубила. Небось опять по телефону трепалась или губы подкрашивала.

– Это пусть гаишники выясняют, – махнула ручкой Элеонора, – строгие и справедливые. А вы про Молочникова лучше расскажите. Если он опять устроит мне скандал из-за того что мои сотрудницы не обеспечили на передачу нужных людей, сделаю в отношении вас всех серьезные выводы. Я не шучу!

– Там есть проблемы с гостями, – сказала Маша. – Заболел космонавт, вместо него надо срочно кого-то искать. Еще Доминика взбрыкнула...

– Фигуристка? – уточнила Кисловская.

– Да, из шоу «Отбрось коньки». Не хочет участвовать в одной программе с Цветаной Пржевальской. Они весной, на вручении премии «Ледяной дом», подрались прямо на сцене. А Молочников настаивает, чтобы они обе были.

– Вот и работайте! – назидательно сказала Кисловская. – А я пока с Валяевым переговорю, выясню, что с его новым проектом. Наверняка сегодня на совещании Ядриков спросит, что мы успели сделать. А у нас – конь не валялся.

– Это он у Валяева не валялся, – заметила Даша.

– Конечно, – согласилась Элеонора. – Но он все свалит на нас. И я хочу быть готова к отпору.

Гордо подняв голову, Кисловская вышла из комнаты.

– Даш, послушай, – сказала Маша Соловьева, когда за начальницей закрылась дверь. – Я забыла сказать: звонила Жергина и спрашивала тебя.

– Что ей нужно? – У Даши противно заныло под ложечкой. – Я ведь ее программами почти не занимаюсь.

– Не знаю, она мне не докладывалась.

– Придется к Оксане идти. Думаешь, она сейчас у себя?

– Скорее всего, она где-то в районе больших приемных. Хочет первой знать все новости. Да и перед Сигизмундовым подсветиться лишний раз. Ты же знаешь, как она перед ним лебезит.

– И перед Ядриковым тоже.

– Ну, с Ядриковым у них любовь-морковь, – усмехнулась Маша.

– Да ну тебя, – отмахнулась Даша. – Сплетни. Матвей вообще такой – шуточки, прибауточки. А так – со всеми одинаково ровный, по-моему.

– Но с некоторыми – ровней, – все так же невозмутимо продолжала Маша. – Нет, ничего такого между ними нет, это быстро стало бы известно. Но флиртует Оксана с ним довольно откровенно. И Матвей ей знаки внимания оказывает.

– Он отвечает за благополучие канала и поэтому уделяет нашим звездам больше внимания, чем простым смертным. Может, ему Сигизмундов поручил.

Даша не хотела уступать – Ядриков нравился ей, причем с каждым днем все больше и больше. Сначала она просто по-человечески была ему благодарна, что он защитил ее от Жергиной. Потом прониклась к Матвею благоговейным уважением как к профессионалу, настоящему асу телевизионного мира. Но в какой-то момент Дашу стали посещать совершенно нерабочие мысли.

– Может быть, – охотно согласилась Маша Соловьева. – Но, с другой стороны, ему, наверное, приятно опекать красивых женщин. Ядриков по женской части явно не промах, хотя на службе держится в рамках, не придерешься. На корпоративах со всеми станцует, но продолжения не бывает. За три года я ни одной сплетни не слышала.

– По-моему, он джентльмен. Просто манера такая... Немного разухабистая.

– Вот устроит нам сегодня Ядриков разбор полетов по полной программе – посмотрю, что ты про его манеры скажешь, – проворчала Маша, поднявшись с кресла. – Пора бы делом заняться, а то будет скандал. Лизка, поганка, удружила с этими помидорами.

Немного посомневавшись, Даша все-таки отправилась на начальственный этаж, в надежде найти там Оксану Жергину и выяснить, зачем та ее искала. На третьем этаже царила страшная суeta: по коридору сновали секретарши, референты и сотрудники секретариата с лицами, на которых лежала печать государственной озабоченности. В руках они держали папки для документов и разноформатные бумажки. Мимо Даши быстро прошла руководитель пресс-службы канала Мила Черешнева, вытирая платочком заплаканные глаза. Перед приемной генерального директора о чем-то горячо спорили несколько человек из числа высших руководителей канала. Судя по их перекошенным физиономиям, свою порцию указаний они уже получили. Двое или трое разговаривали по телефону. Энергичная жестикация и ненормативная лексика свидетельствовали о том, что руководители приступили к выполнению вновь поставленных задач.

Оксаны нигде не было видно. Тогда Даша на всякий случай осторожно сунулась в приемную.

– Дашуль, приветик, – обрадованно воскликнула Юля, помощница Сигизмундова. – Чего там прячешься? Заходи.

– Я не прячусь, – сказала Даша, входя в огромную, дорого обставленную комнату, стены которой украшали головы кабана, оленя, волка и другой живности. Все это были охотничьи трофеи генерального директора, самолично добытые им на бескрайних российских просторах. – У вас тут такое столпотворение, все нервные. Черешнева, я видела, вообще плакала...

– Конечно, за неделю в прессе пять негативных рецензий на наши новые программы, – со знанием дела прокомментировала всезнающая Юля. – Чего она ожидала, премии? Вот Олег ей и навтыкал. А ты чего к нам?

– Да Жергину ищу. Думала, она здесь.

– Была примерно с полчаса назад. Спросила, как у шефа настроение, и тут же убежала. Сказала, что у нее выездное интервью и она появится очень поздно. Испугалась, наверное.

– Надо же! Я думала, ее испугать может только пикирующий на ее кабриолет бомбардировщик.

– Нет, почему? – возразила сидевшая тут же Света, секретарша Сигизмундова. – Однажды при мне она до смерти испугалась гусеницы. Оксану угостили яблоком, к которому прилепилась гусеничка. Маленькая такая, зеленая и мохнатая. Жергина ее чуть не проглотила, а потом так визжала – ужас!

– Гусеничку испугалась? – задумчиво пробормотала Даша. – Это интересно. А сегодня чего случилось?

– Да я шепнула ей, что Олег не в духе. Злой приехал со своей охоты – просто кошмар. Я его таким давно не видела. Что-то нехорошее в Африке произошло: то ли слоны мелкие попались, то ли лев чересчур прыткий. И еще вместо антилопы он водяного козла подстрелил, – поминутно оглядываясь на дверь начальственного кабинета, сообщила Юлия. – Я толком не запомнила, в чем конкретно дело, поскольку не очень хорошо в этом разбираюсь. Он своему приятелю по телефону жаловался. Так кричал – мы все слышали.

– Вообще мужчины такие странные, – жеманно поджав пухлые губы, сказала Света. – И сами мучаются, и зверей убивают. Сдалась им эта охота!

– Короче, Жергина смоталась, и правильно сделала, – резюмировала Юлия. – А то ей тоже перепало бы. Дашуль, скажу тебе по секрету, у шефа сейчас к Оксане много претензий.

– Правда? – искренне удивилась Даша. – Я думала, она в фаворе. Лицо канала и все такое.

– Это не совсем так. Она много стала себе позволять. То тему поднимет такую, что Сигизмундову звонят из... – Юлия указала тонким пальчиком куда-то вверх. – А две недели назад у нее в программе выступил Дубравкин.

– Это еще кто?

– Политик, скандалист, все время какие-то демонстрации организует, марши протеста. Его Олег лично запретил показывать на нашем канале.

– Может, Оксана не знала, – предположила Даша.

– Знала. У всех руководителей программ есть списочки нежелательных персон. Шеф был в ярости!

– Значит, не найду я Оксану, – вздохнула Даша. – Жалко, ведь она потом будет говорить, что меня никогда нет на рабочем месте.

– Так позвони ей, – предложила Юлия.

– Не, по телефону она может опять истерику устроить. Покараую ее до вечера. Или Куклиной позвоню.

Поблагодарив девчонок, Даша уже собралась уходить, но в этот момент красивые ореховые двери кабинета распахнулись, и в приемную вместе с фигурными клубами сигарного дыма ввалились двое мужчин. Элегантный Ядриков, как всегда в безупречном костюме и белой сорочке, и низенький толстячок в расстегнутой чуть не до пупа розовой рубашке и серых брюках, которые держались на нем при помощи широких подтяжек.

Юлия и Света мгновенно превратились в две безмолвные статуи, а Даша от неожиданности застыла на месте. Олега Яковлевича Сигизмундова она видела впервые. Вернее, она видела его на фотографиях в гляцевых журналах и корпоративных рекламных проспектах, но вот так, лицом к лицу, встретилась с ним в первый раз.

Разговор, который продолжился в приемной, носил явно не мирный характер.

– Я не посмотрю, что ты у меня какой-то там миноритарный акционер, – кричал Сигизмундов высоким тенором. – Уволю безжалостно. Я тебе доверил коллектив, а ты сотрудникам тут синекуру устроил. Они потому и не работают нормально, что ты их защищаешь, потворствуешь дурацким идеям, покрываешь бездельников. Видел рейтинги? Почему мы опять скатились на пятое место? Выкину всех на улицу, наберу новую команду!

– Олег, рейтинги нормальные. Почему пятое место, я тебе объяснил. Это дело временное. Меня ты можешь уволить, пожалуйста. Но Черешневу верни, это опытный специалист.

«Так, значит, Милу уволили, – мысленно содрогнулась Даша. – Вот почему она плакала».

– Опять в мои решения лезешь? – грозно заверещал Сигизмундов и весь затрясся. – Пойдешь вслед за ней. Я еще сегодня с Кривцовым и Молочниковым разберусь. Полгода не могут запустить проект! А деньги тянут постоянно. Твои протезы. И Жергина распустилась.

Сколько еще я должен выслушивать претензии к ее программам? Всех уволю, а тебя, Матвей, – первого! Не посмотрю, что ты у нас такой профессионал – выгоню к чертовой бабушке!

– Второго, – мужественно усмехнулся Ядриков. – Первой оказалась Черешнева.

Даша вдруг увидела, что глаза генерального директора блеснули каким-то нехорошим светом, и поняла, что Матвей перегнул палку. Видимо, такие склоки происходили между ними не впервые, но, похоже, Сигизмундов сегодня был настроен очень воинственно и на компромиссы не шел. «Сейчас этот злой толстячок скажет: «Ты уволен!» – вдруг с ужасом поняла Даша. Ядриков занял жесткую позицию и готов был идти до конца, отстаивая свои принципы. Как она сможет работать здесь, если не будет Матвея?!

Надо было срочно что-то делать. Даша поняла, что, если сейчас же ничего не предпримет, случится катастрофа. И тут она столкнулась взглядом со стеклянными глазами кабана, голова которого висела на стене. В тот же миг ее осенила идея.

В приемной тем временем повисла зловещая тишина. Побледневший Ядриков молча, с холодной улыбкой смотрел на шефа, ожидая приговора. Побагровевший Сигизмундов начал набирать в легкие воздух для того, чтобы произнести роковую фразу. Из коридора не доносилось ни звука. «И даже птицы перестали петь», – мелькнула у Даши в голове глупая фраза, и она, как сквозь сон, вдруг услышала собственный замогильный голос:

– И тогда я им говорю: «Надо же быть такими остолопами, чтобы доверить организацию полноценного сафари дилетантам. Вы бы еще с химчисткой договор заключили!»

Даша сделала несколько шагов и заняла позицию строго напротив Юли и Светы. Она подняла руку, словно собиралась ловить такси, и продолжила свою речь:

– Серьезное сафари для серьезных людей! Его два-три года готовить надо. Не жалуйтесь теперь, что бивни у слона маленькие, такого вам подсунули проводники. А где вы взяли таких проводников? Вот именно. Конечно, вас они уверяли, что на всю Африку только и есть десяток местных специалистов, которые работают со всеми подряд. Хренушки! Нормальных, которые вас проведут нужным маршрутом, помогут выследить подходящих животных, раз, два, и обчелся. Целый день таскали вас по кустарникам и болотам впустую? Правильно, знаем мы таких. Найдут кучу слоновьего дерьма и вот стоят там два часа, ковыряют его, рассматривают, типа определяют, когда прошло животное и можно ли его догнать. Все это липа! Ну, не все, но многое. Хорошо, убьете вы какого-нибудь завалающего слона. Так они даже тушу не разделяют сразу, скажут, что у них рабочий день кончился и они приедут завтра. Так к завтрашнему дню тушу гиены обглодают. Можно, конечно, и гиену заодно подстрелить, но главное – вы за бивнями приехали, а там не бивни, а два маленьких кривых рога коровы Маньки! Им не «Великолепное сафари» надо называться, а «Ля-ля трэвел». Или еще лучше – «Рога и копыта». Это не сафари выходит, а издевательство какое-то. Ну, а с нами проводники – как шелковые, наших клиентов принимают с распростертыми объятиями. Так вот, они такие бивни привозили – гигантские, на серебряную, даже на золотую медаль тянут. А носороги? А львы? Где вы еще видели таких львов? Вот если в эту приемную повесить такую львиную рожу, то она полстенки займет! Как три кабана будет, да еще вон тот хореk в придачу.

Перепуганные Юля и Света, к которым Даша обратила этот монолог, сидели с открытыми ртами, не зная, как реагировать на происходящее.

– Это не хореk, – вдруг послышался обиженный голос Сигизмундова. – Это бобер!

– Пусть будет бобер, – снисходительно кивнула Даша и продолжила монолог: – А крокодилы? Если бы видели, каких красавцев добывает один олигарх, которого наше агентство много лет подряд отправляло на охоту! Крокодилов можно ловить на бегемотов. В смысле – убить бегемота и ловить на него крокодила. У бегемота мясо замечательное, проводники должны дать вам попробовать. Они же норовят слоновьим мясом накормить, а оно не-вкусное. Даже хобот так себе. Разводят таких охотников, вот что.

В какой-то момент Даша испугалась, что уже никогда не сможет прервать поток сознания, и будет вот так стоять в приемной, произнося всю эту ахинею, пока не свалится замертво. Краем глаза она видела Ядрикова и Сигизмундова, которые изумленно взирали на нее. Лица у обоих были глупые.

– Поэтому я обычно советую не суетиться, готовясь к такому ответственному и приятному делу, как сафари, – без запинки продолжала Даша. – Проконсультируйтесь! Проконсультируйтесь со знающими людьми. Иначе – смерть! В смысле – плохое настроение. Мы ведь столько уже успели отправить на тот... этот... как его...

Тут Даша запнулась и защелкала пальцами – ну, помогайте, забыла слово.

Но так как все присутствующие продолжали потрясенно молчать, она выкарабкалась самостоятельно:

– ...на тот континент! А вы не знаете даже, как оружие правильно укладывать. Оттого – проблемы. Попадется въедливый таможенник, и будете с ним два часа объясняться, почему у вас ружье не так уложено.

Первым пришел в себя генеральный директор телерадиовещательной корпорации. Указав толстым, как сарделька, пальцем на Дашу, он спросил:

– Это кто?

– Даша Веселова, – хором ответили Матвей, Юля и Света.

Даша гордо кивнула головой, подтверждая, что сказанное ими – чистая правда. Если еще несколько минут назад она боялась, что не сможет замолчать, то сейчас, напротив, ей казалось, что она не сможет вновь заговорить.

– Что она у меня тут делает? – поинтересовался Сигизмундов.

На этот вопрос ответить никто не смог, что, в общем-то, было естественно, поэтому Олег Яковлевич его повторил.

Тут, к счастью, в привычном амплуа выступил пришедший в себя Ядриков:

– Олег, это наша сотрудница, она работает гостевым редактором. Очень хороший работник.

– У тебя все хорошие, – буркнул Сигизмундов. – А почему она говорит, что отправляет охотников в Африку? Что имеется в виду?

– Даша, объясни, пожалуйста, Олегу Яковлевичу, что ты сейчас имела в виду, рассказывая нам про сафари. А то я не в состоянии, – вежливо попросил Матвей.

Даша, потупив глаза, приблизилась к Сигизмундову и нежным голоском произнесла:

– Извините, пожалуйста. Кажется, я вас перебила?

– Ничего, ничего, – сказал тот. – Продолжай, это интересно.

– Просто я впервые обратила внимание, что на стенах вашей приемной такие замечательные охотничьи трофеи, – льстиво заявила Даша, сильно опасаясь, что сегодня она окажется уже третьим сотрудником, уволенным с канала. – Я раньше работала в агентстве, которое занимается организацией сафари. И вот – решила девочкам рассказать. Ведь многие не знают, как все это правильно делается.

– И Юле со Светой было интересно? – удивился Сигизмундов.

Даша отчетливо поняла, что пути назад отрезаны и ей остается, подобно носорогу на сафари, тупо бежать вперед.

– Еще бы, – похвасталась Даша, внутренне холодея. – Вы же сами видели, как они слушали! Раскрыв рот. Девчонки ужасно любознательные.

Девчонки, как по команде, захлопнули приоткрытые рты, округлили глаза и медленно стали покрываться красными пятнами благородного негодования. К счастью, генеральный директор на реакцию своего секретариата внимания не обратил.

– А что за агентство такое? – заинтересовался Сигизмундов. – Дай-ка координаты. Я от своих архаровцев хочу отказаться, они мне только что отдых испортили. Может, твои лучше. Я, кстати, на крокодила никогда не ходил.

– Вы не охотились на крокодила?! – неожиданно для себя оживилась Даша. – Ни разу? А на обезьян? Помню, был у нас один клиент, тот все хотел гориллу или орангутанга подстрелить. Говорит: сделаю чучело, наряжу в костюмчик и перед входом в кабинет поставлю. Вроде как фейс-контроль. Можно еще в лапу револьвер вложить...

– Нет, – вклинился в разговор Ядриков. – Лучше крокодила. Поставить его на задние лапы, в руки, или чего у них там, – гармошку. Будет трогательное воспоминание о безрадостном детстве. Олег, тебе срочно надо ехать. Можешь сразу это обсудить с нашим гостевым редактором. Я вам не помешаю?

– Иди к черту, – неожиданно улыбнулся Сигизмундов. – Гони своих сотрудников на работу, а то они что угодно готовы делать – на носорогов охотиться, только бы делом не заниматься. Все, мне пора ехать на встречу. Матвей, позвони Черешневой, пусть завтра в девять ко мне зайдет. Увольнять пока не буду. Кое-что ей растолкую, кстати, и премии лишу. А ты, – тут Сигизмундов сурово взглянул на Дашу, – передай моему секретарю координаты этого агентства.

И, махнув рукой, скрылся в кабинете.

* * *

– Веселова, может, ты мне объяснишь, что это такое было?

Даша и Матвей сидели в маленьком уличном кафе, куда Ядриков повел ее сразу же после того, как они покинули приемную Сигизмундова.

– Это был экспромт. – Даша упорно разглядывала кончики туфель, не решаясь посмотреть в глаза Матвея. – Знаю, я очень виновата. Просто испугалась, что он тебя уволит, и решила переключить его на что-то позитивное. А тут еще мне Юля рассказала про его неудачную охоту, вот я и...

Ядриков рассмеялся.

– Это было сногшибательно.

– Правда? – обрадованно воскликнула Даша.

– Чистая правда. Ты страшно заинтересовала Сигизмундова своим безумным монологом. Я сначала подумал, что ты неожиданно сошла с ума.

– Юлька со Светой тоже так подумали. Он тебя теперь не уволит?

– Олег меня увольняет несколько раз в год. Поэтому ты особенно не переживай. Хотя, скажу честно, я тебе очень признателен. Сегодня мы в самом деле были на грани серьезной ссоры. Главное, он с Черешневой уперся. Ну и я уперся. Повздорили сильно.

– Выходит, я напрасно влезла?

– Ничего напрасного не бывает. Во-первых, мы с тобой отстояли хорошего человека. Во-вторых, я убедился в твоих актерских способностях. У тебя просто талант вгонять людей в ступор. Сара Бернар отдыхает. В общем, Элеонора была права – умна, находчива, коварна.

– Это она про меня такое говорит?! – ахнула Даша. – Я – коварная?

– У Кисловской это высшая степень похвалы. Она тебя очень ценит. А насчет коварства – все правильно. В хорошем смысле. Ведь взяла и разрушила замыслы генерального директора. Кстати, а откуда столь глубокие познания в такой специфической области, как охота на слонов? Дело явно не женское. Или все выдумала?

– Нет, – усмехнулась Даша. – Я когда училась в институте, после третьего курса летом стажировалась в одном известном туристическом агентстве «Вандерлэнд Турс». Там такого

наслушалась и насмотрелась – караул. Но вот пригодилось же! Кстати, агентство это до сих пор существует, так что Сигизмундов не будет обманут в своих ожиданиях. И алиби у меня есть.

– Отлично, – похлопал ее по руке Ядриков. – Теперь пойдем работать, как велел нам любимый руководитель.

– Почему ты уверен, что он тебя не уволит?

– Тебя это так беспокоит? – удивленно и вкрадчиво спросил Ядриков, улыбаясь.

– У меня корыстный интерес, – смутилась Даша. – С тобой комфортно работать. И потом, я тебе очень благодарна за то, что ты меня защищаешь от Жергиной.

– Брось, – прервал ее Матвей. – Это моя прямая обязанность: следить за атмосферой в коллективе. А насчет того, почему не уволит... Видишь ли, говоря объективно, я сегодня один из лучших специалистов на этом рынке, о чем Олег прекрасно осведомлен. И я еще в какой-то мере совладелец предприятия под названием телеканал «Эфир». Когда-то топ-менеджерам дали возможность купить немного акций. Так, мелочь, конечно. Сигизмундову принадлежит контрольный пакет, он единоличный хозяин не только канала, но и всего холдинга. Тем не менее вынужден как-то считаться с нами, маленькими людьми. В конце концов, если и уволит, – Матвей бесшабашно улыбнулся, – я без работы не останусь. Допила кофе? Теперь – марш-марш – за работу.

Может быть, Даше показалось, но ее отношения с Ядриковым с этого дня стали чуть более теплыми, доверительными, неформальными. Внешне почти ничего не изменилось, но этот малюсенький сдвиг очень ее воодушевил. Если раньше при встречах в офисе он на ходу ограничивался лишь веселым приветствием, то сейчас частенько останавливался поинтересоваться делами, а иногда и просто поболтать. Несколько раз, когда после работы они сталкивались у выхода, Матвей подвозил ее домой. По дороге они трепались о всякой ерунде и много смеялись. Даже намек на что-то серьезное в этом не было.

Однако вскоре Даша вынуждена была признаться самой себе, что довольно сильно увлеклась Матвеем. Чем это могло для нее закончиться, она даже не представляла, но думала об этом постоянно. Претендовать на Матвея Ядрикова? С равным успехом она могла предъявить права на Санта-Клауса, который принадлежит всем и никому в отдельности.

Часто, когда отступали сиюминутные рабочие проблемы, Даша размышляла: что же делать? Пустить в ход находчивость, решительность и какое-то мифическое коварство, которое ей приписывает Элеонора? Но Матвей – твердый орешек, и если бы все было так просто, то он уже давно был бы женат на одной из телевизионных хищниц. Или какой-нибудь гламурной особи в розовом. У них-то как раз с находчивостью и коварством точно все в порядке.

Жизнь Даши не была богата любовными приключениями, поэтому после долгих сомнений она решила посоветоваться с кем-нибудь более опытным. В конфиденты она выбрала свою ближайшую подругу Лену Злотину, успевшую за последние четыре года побывать замужем и родить ребенка. Будучи дочерью кадрового военного и преподавателя академии Генштаба, Ленка неплохо разбиралась в принципах наступательной стратегии, поэтому, когда Даша поделилась с ней своими сомнениями, та, недолго думая, заявила: «Надо ввязаться в бой, а потом видно будет». Но ввязываться в бой – тоже искусство, а им-то как раз Даша не владела. Однако Ленке, зачатой талантливым военачальником, подобные проблемы были неведомы, и она немедленно разработала план операции по охмурению Ядрикова.

– Вы постоянно встречаетесь на работе, а там твой Матвей скован рамками служебного этикета. Он не может дать волю чувствам. Ведь так?

– Наверное, – с сомнением ответила Даша. Впечатления человека, скованного какими-то рамками, Ядриков точно не производил. Скорее наоборот, бывал излишне раскован.

Ленка тем временем развивала свою мысль.

– Ты должна показаться ему во внеслужебной обстановке. Причем во всей красе.

– Что ты имеешь в виду? – напрыглась Даша. – Я должна раздеться догола? Обнажиться?

– Должна, но не сразу, дурочка, – замахала на нее руками Лена. – Вам необходимо встретиться на нейтральной территории. В парке, на улице, в ресторане. Погуляете, поговорите, выпьете чего-нибудь. А там, может, и до раздевания дойдет. В общем, ты поняла? Тогда действуй.

Подходящий случай представился довольно скоро. Как-то вечером Ядриков позвонил к ним в отдел и попросил Дашу срочно зайти к нему.

– Это по поводу нового проекта, – предположила Элеонора.

Когда Даша, постучав, вошла в кабинет, Матвей разговаривал по мобильному. По случаю пятницы он был в голубых джинсах и легкомысленной майке с надписью «Sunglover». Смотрелся он, как всегда, замечательно.

Приветливо улыбнувшись, Матвей указал рукой на кресло и бросил:

– Садись, я сейчас.

Даша удобно устроилась в мягком кресле и стала смотреть в окно, вполуха слушая ядриковскую болтовню.

– Нет, что ты, тут промедление смерти подобно, – смеясь, уговаривал кого-то Матвей. – Если мы в течение двух дней не договоримся, то будем считать, что проект уплыл на другой канал. А там условия другие. Понимаешь? Ну, вот. Поэтому давай завтра встретимся и сразу набросаем примерный планчик. И бюджет, конечно, куда же без него?

Затем Матвей несколько минут молчал, слушая собеседника. Потом опять заговорил:

– Вот и прекрасно, мы имеем в виду одно и то же. Договариваться надо на берегу, так что будем считать, половина дела сделана. Тогда завтра в парке, в пять. Знаешь дорожку, которая ведет к большому пруду? Да, посидим в ресторанчике на воде. Представь себе, все еще существует. Ага, «Фантазия». Ну пока, до завтра. Документы не забудь!

– И так постоянно, – пожаловался Ядриков Даше, выключив телефон. – Любое новое дело дается кровью. Еле уговорил этого идиота, чтобы он отдал проект нам. И завтра придется его добивать, как раненого тигра. И все я один, хоть кто-нибудь бы пожалел.

Даша понимала, что Матвей просто от усталости изливает душу первому попавшемуся слушателю, но не удержалась и ляпнула:

– Я могу тебя пожалеть. – Тут же прикусила губу и быстро добавила: – Может, чем-нибудь помочь?

– Чем? – через силу усмехнулся Ядриков. – У тебя завтра выходной? Вот и отдыхай. Я тебя сейчас еще загружу. Но это – на понедельник. Запускаем интересный проект, и я хочу, чтобы ты в нем поучаствовала более активно.

– Я с удовольствием. А что за проект?

– Сейчас расскажу, – вздохнул Матвей. – Обалденный! Готовимся к новому сезону.

Затем, объяснив задачу и дав необходимые инструкции, он закончил словами:

– С понедельника включайся. Пока!

Тут Даша вдруг отчетливо поняла, что она упускает отличную возможность оказаться с Ядриковым в неформальной обстановке. Стараясь, чтобы голос не дрожал, она предложила:

– Матвей, давай я завтра приеду. Вдвоем веселее. Скажешь, что я твоя секретарша.

– Спасибо тебе, конечно, – тепло улыбнулся Ядриков. – Но это будет довольно долгий и противный разговор. Наверняка у меня потом голова разболится. Я буду нервничать и срывать зло на тебе. Нет, не стоит.

– Мы можем потом пойти прогуляться, – мужественно заявила Даша, помня о необходимости ввязаться в бой. – И у тебя пройдет голова. К тому же я умею снимать головную боль.

– То есть? – удивленно заморгал Матвей.

– Сделаю тебе массаж головы.

– Я дико тронут, – озадаченно посмотрел на нее Ядриков. – Довольно неожиданное предложение. Только завтра вряд ли. Впрочем, если тебе просто захочется погулять на свежем воздухе, то это чудесное место, рекомендую. Ну, пока.

И уткнулся в бумаги, дав понять, что аудиенция окончена.

Весь вечер Даша бродила по дому, пытаясь понять, что именно хотел сказать Матвей. Поэтому, когда позвонила Ленка, она решила обсудить эту тему с ней. Выслушав сбивчивый рассказ подруги, та призадумалась.

– Мне кажется, – печально констатировала Даша, – что я его напугала. Или оттолкнула. А может быть, он вообще решил, что я навязчивая дура, каких у него и так навалом.

– Прекрати, все нормально. Когда женщины проявляют смелость, они всегда кажутся дурами.

– Думаю, надо оставить эту затею.

– Сделала первый шаг, и сразу в кусты? – возмутилась Лена. – Теперь давай повтори дословно все, что он тебе говорил.

Она заставила Дашу дважды воспроизвести все реплики Ядрикова. Наконец Лена вынесла вердикт:

– Он хочет, чтобы ты приехала. Только прямо не стал об этом говорить. Тебе надо дожидаться окончания этой дурацкой встречи и подхватить его прямо у трапа.

– У какого трапа?

– Ты же сказала, что ресторан, где будут проходить переговоры, плавучий. Значит, там есть трап или что-нибудь в этом роде.

– Может, сходни?

– Не знаю, я же не моряк. Короче, тебе дан зеленый свет – поезжай караулить свое счастье.

– А вот мне кажется, что свет по-прежнему красный. Как-то все ужасно странно.

– А ты чего хотела – чтобы твой Матвей с радостными воплями носился по кабинету? Смотрите все, Даша Веселова назначила мне свидание!

– Я ничего не назначала, просто предложила помочь в работе.

– Не смейся меня. Помощь в работе не подразумевает эротический массаж.

– Ты с ума сошла! Какой эротический?

– У многих мужчин голова – сплошная эrogenная зона, чтобы тебе было известно, – наставительно заявила Лена. – В общем, действуй, не сомневайся. Ты знаешь, о каком парке шла речь?

– Конечно, знаю, сто раз бывала. С Никитой...

– Да забудь ты своего Никиту. Ты теперь должна сосредоточиться на другом человеке. И зовут его Матвей. Дерзай! Добейся того, чтобы его голова оказалась в твоих руках!

* * *

Ночью Даша почти не спала и, когда утром пошла умываться, увидела под глазами жуткие синяки. Она все-таки решила поехать в парк, хотя никакого особого плана действий у нее не было. Подойдет, посмотрит издали, как там идут переговоры. Потом покажется Матвею на глаза, и пусть он сам принимает решение. Если даже просто улыбнется и угостит мороженым – уже хорошо. Короче, будь, что будет.

Чуткая ко всем нюансам Дашиного настроения, мама Тоня спросила:

– На свидание, что ли, собираешься?

– Не, это по работе, – крикнула Даша из комнаты. – Подожди, сейчас выйду, оценишь.

Когда Даша появилась, мама Тоня с сомнением посмотрела на нее.

– В субботу? В таком наряде? Девочка моя, ты меня обманываешь.

Наряд у Даши и впрямь был хоть куда – короткое платье из бледно-желтого шифона с глубоким вырезом, которое удивительно шло к ее волосам. Такого же цвета были и босоножки на высоченном каблуке. Ощущала она себя королевой. Ведь шарм девушки равен ее уверенности в том, что она хорошо выглядит.

– Смотри, – Даша подбоченилась, изогнув бедро. – Почти Донателла Версаче.

– Кто – ты? – близоруко прищурилась мама Тоня.

– Да нет же, платье!

– Тебе не кажется, что оно очень открытое? Ты выглядишь излишне сексуально. Надеюсь, ты ночью одна по улицам не будешь так разгуливать?

Антонина Валерьяновна была женщиной широких взглядов, однако за Дашу очень волновалась.

– Либо буду не одна, либо не буду разгуливать. Так и задумано, – пропела Даша, чмокнула ее в щеку и выскочила за дверь.

В парке было хорошо и по-летнему многолюдно. Много парочек, семьи с детьми, пенсионеры. Стараясь не реагировать на восторженные взгляды мужчин, Даша быстро пошла по дорожке, которая вывела ее прямо к ресторану «Фантазия».

Ядрикова и его спутника она увидела сразу – они расположились на открытой веранде за столиком под тентом и оживленно беседовали. Матвей сидел к Даше спиной, а второй мужчина – боком, поэтому она смогла разглядеть лишь профиль с бородкой. Время близилось к шести, и переговоры, по мнению Даши, должны были завершаться. Она задумалась, как будет лучше – сесть в ресторане, чтобы Матвей ее сразу заметил, или организовать нечаянную встречу на выходе. Второй вариант ей показался более разумным. Она заняла стратегически выгодную позицию возле клумбы с цветами. Отсюда были видны обе дорожки, ведущие от ресторана. Так что разминуться с Матвеем она никак не могла.

Однако переговоры затягивались. Прошло еще полчаса. Даше уже надоело бродить туда-сюда по вымощенной камнем дорожке и наблюдать за пчелами, которые с упорством маньяков опыляли колокольчики. К тому же у нее ужасно заболели ноги. «Пойду все-таки в ресторан, хотя бы присяду, чего-нибудь холодненького выпью», – решила она.

И в тот же момент увидела, что Ядриков и человек с бородкой выходят и спускаются вниз то ли по трапу, то ли по сходням, оживленно при этом переговариваясь.

«Сейчас они пожмут друг другу руки и отправятся в разные стороны», – решила Даша и приготовилась. Но мужчины не стали прощаться. Напротив, вместе отправились по той дорожке, которая вела к выходу из парка, перебрасываясь на ходу неразборчивыми фразами. Даша стремительно вломилась в кусты, позабыв о своем воздушном наряде. Ядриков повернул голову на шум, но ничего не заметил.

«Наверное, будет провожать его до машины, – подумала Даша, глядя сквозь просвет в листьях. – Не слишком удачно. Но ведь когда-нибудь они все же распрощаются! И тогда я как бы случайно наткнусь на Матвея».

Наконец мужчины вышли из парка. «Если они пойдут к автомобилю Ядрикова – плохо. Вероятно, так вдвоем и уедут», – испугалась Даша. Все безнадежно рушилось. К счастью, Матвей и его спутник подошли к грязному «Опелю» мышиного цвета.

«Слава тебе, господи, – облегченно вздохнула Даша, – теперь они расстанутся, и я смогу подойти к Матвею, – размышляла она. – Интересно, что он скажет, когда увидит меня в этом платье?»

Но тут произошло нечто невероятное. Из невзрачной машины выскочили два бугая в черных джинсах и черных майках. Подскочив к Матвею, они ловко скрутили его, причем один выворачивал левую руку, второй – правую и еще огромной ладонью зажимал Ядрикову рот. Мгновение – и они затолкали его в салон.

На секунду Даша потеряла дар речи. В тот же миг ее сердце подпрыгнуло и заколотилось в горле. Выйдя из оцепенения, она рванула было на помощь, но забыла, какие надела каблуки, споткнулась и растянулась на газоне. Подняв голову, она увидела, что бородатый быстро юркнул на переднее сиденье, и машина умчалась, оставив за собой лишь сизое облачко выхлопных газов. «Я не успела запомнить номер! – застонала Даша, поднимаясь. – Какая же я дура! Растяпа!»

Счастье, что она не сломала ни ногу, ни каблук. Правда, новое платье потеряло первоизданную прелесть, но сейчас Даше было не до красоты. Она бросилась бежать в ту сторону, куда уехала таинственная машина, но быстро поняла, что это совершенно бессмысленно. Автомобиль с похищенным Ядриковым исчез.

Даша не знала, что делать. Звать на помощь? Звонить в милицию? Такие жуткие сцены Даша видела только в кино, но в жизни – первый раз. Бедный Матвей! Где он сейчас, куда его повезли эти люди? И кто они?

– Девушка, вам помочь? – послышался рядом вкрадчивый голос.

Даша повернулась и увидела перед собой невзрачного рыжего мужичка в клетчатых шортах и ядовито-зеленой рубашке.

– Да, скорее, помогите мне! – воскликнула Даша.

– У меня тут рядом машина.

– Отлично, садимся в нее!

– Садимся и гоним, – оживился рыжий.

– А вы знаете, куда гнать? – на всякий случай уточнила Даша.

– Ко мне домой.

– Глупость какая. Зачем нам домой? Поехали лучше сразу в милицию!

Рыжий отступил и забормотал:

– Зачем это сразу в милицию? Я человек приличный, интеллигентный, мне милиция противопоказана.

– При чем тут вы?! – раздраженно спросила Даша. – Здесь только что человека похитили! Его надо срочно спасать!

В тот же миг рыжего словно ветром сдуло.

Больше всего Даше сейчас хотелось разреветься. Она дошла до ближайшей лавочки и упала на нее, дрожа всем телом. Хотелось топтать ногами от бессилия. Но чем помогут слезы или паника? И медлить тоже нельзя! Сейчас очень многое зависело от нее, может быть, даже жизнь Матвея.

Сначала у нее мелькнула мысль позвонить своему бывшему поклоннику Боре Никифорову. Боря был связан с какой-то бандитской группировкой, все время рассказывал истории, от которых Дашу бросало в дрожь, и постоянно хвастался, что если у нее возникнут проблемы, он их решит. Вот проблема и возникла, да еще какая! Звонить Боре ужасно не хотелось, она в прошлом году насилие от него избавилась. Хорошо, если не бандиты, тогда, может быть, милиция? Но там долго и недоверчиво будут ее расспрашивать, затем писать бумаги и в лучшем случае к завтрашнему утру начнут разыскивать Ядрикова. А может, и не начнут.

И тут ее посетила действительно блестящая идея. Нужно срочно звонить в службу безопасности канала! И не надо никакой милиции. Что же это она сразу не сообразила?! В их службе безопасности, это Даша знала точно, целая куча здоровенных и опытных мужиков, которые обычно не особо напрягаются, организуя наблюдение за собственными сотрудниками. Они все ребята опытные, бывшие работники силовых структур, вот пусть теперь и почешутся. При поступлении на работу Дашу инструктировали, что в случае, если ей, как сотруднице канала, будут угрожать или возникнут какие-нибудь нештатные ситуации, связанные с работой, она должна обращаться в СБР (службу безопасности и режима).

Теперь как раз возникла нештатная ситуация – пропал один из руководителей телеканала!

Через справочную канала она быстро дозвонилась до Петра Сергеевича Рябцева, начальника службы безопасности и режима. Рябцев, несмотря на то что был субботний вечер, находился на боевом посту, то есть в служебном кабинете. Внимательно выслушав сбивчивый и не очень вразумительный Дашин рассказ, Рябцев не стал тратить время на дополнительные вопросы, а коротко поинтересовался:

– Вы сейчас где находитесь?

Даша, которая до сих пор пребывала в жутком напряжении, сразу же поняла, что нашла правильного человека, на плечи которого можно смело возложить ответственность за розыск похищенного. От облегчения на глазах у нее сразу же выступили слезы и тонкими струйками побежали по щекам. Поминутно хлюпая носом, она стала объяснять, где ее искать. Послышался шелест бумаг: видимо, Рябцев записывал. Затем спросил:

– Вы уверены, что вам ничего не угрожает? Тогда сидите на месте и ждите, за вами придут.

– А как же Ядриков? – простонала Даша.

– Мы уже начали заниматься этим вопросом, – сурово отрезал Рябцев. Видимо, успел отдать какие-то распоряжения.

Через двадцать минут, которые показались Даше вечностью, неподалеку, скрипнув тормозами, остановился огромный черный внедорожник. Оттуда вышли три бугая, чья одежда и внешность не оставляли сомнения в том, где именно они работают.

– Мы из службы безопасности канала, – отрапортовал старший из них, подойдя к вскочившей с лавочки Даше. – Вы – Веселова? С вами все в порядке?

Затем они препроводили Дашу к машине, окружив ее плотным кольцом и грозно глядя по сторонам.

«Эх, вас бы сюда чуть раньше, когда они Матвея похищали!» – тоскливо подумала Даша, залезая в прохладный, пахнувший кожей и табаком салон джипа.

Еще двадцать минут стремительной езды – и они уже входили в родное здание телеканала. Дашу провели напрямик к Рябцеву. Петр Сергеевич был не один – вместе с ним в кабинете находился плотный красномордый дядька в милицмейской форме.

– Заместитель начальника РОВД майор Климов, – представил его Рябцев. – Анатолий Владимирович будет лично курировать это дело.

«Слава богу, – подумала Даша, – они сами связались с милицией. По крайней мере, мне не надо делать каких-то специальных заявлений и ходить в отделение давать показания».

– Ну, рассказывайте все, как было, – предложил майор.

Даша повторила все то же, что уже говорила Рябцеву. Единственное, что она скрыла, – это причину, по которой оказалась в парке. Ее версия выглядела так: гуляла, случайно увидела Ядрикова с незнакомцем и так далее. В конце концов, кому какое дело, почему она оказалась в парке. К похищению это отношения не имеет, а признайся она, что следила за Матвеем, ее же еще и заподозрят.

Внимательно выслушав Дашу, майор Климов попросил ее изложить рассказ письменно. Затем, убрав ее показания в папку, предложил немного подождать за дверью.

– Посидите немного в приемной, – подхватил Рябцев и участливо взглянул на Дашу. – Вдруг что-то понадобится. Я распоряжусь, чтобы вас чаем напоили. А потом отвезем вас домой.

Дойдя до порога кабинета, Даша обернулась и спросила:

– Его найдут? С ним все будет в порядке?

– Постараемся, – коротко и деловито пообещал Климов.

– Я ему на мобильный пробовала звонить, но телефон отключен.

– Мы знаем, – подтвердил Рябцев. – Оба телефона отключены.

– А какой еще? – робко спросила она.

– У Ядрикова, помимо обычного, есть телефон для оперативной связи с руководством, – пояснил начальник службы безопасности.

– А правда, что можно определить место, где находится телефон? По спутнику или что-то вроде того? – попыталась внести свою лепту в оперативные поиски Даша.

– Спасибо, мы в курсе, – пробурчал Климов и, не обращая больше внимания на застывшую в дверях девушку, сказал Рябцеву: – Значит, сейчас посылаем людей к нему домой. Ты выясни, чем он занимался в последнее время, не было ли угроз. Записи свои прослушай, и вообще, чего там у тебя на этого Ядрикова есть.

Даша быстро выскользнула за дверь. Едва осилив чашку чая, которую ей приготовила любезная секретарша Петра Сергеевича, Даша забилась в самый угол большого мягкого дивана и тихо молилась, чтобы Матвей остался жив.

Через некоторое время из кабинета Рябцева вышел майор Климов с папкой в руках. Проходя мимо Даши, он что-то неразборчивое буркнул и кивнул головой. Чуть позже появился сам Рябцев, который проводил Дашу до машины.

– Поезжайте домой и отдохните. Только не отключайте телефон, могут возникнуть дополнительные вопросы.

– Его найдут? – ухватив Петра Сергеевича за рукав и с собачьей надеждой заглянув ему в глаза, вновь спросила Даша.

– Надеюсь, все будет в порядке, – неопределенно ответил Рябцев.

Вот тут Даша не выдержала и наконец зарыдала в голос.

– Ну-ну, успокойтесь, – подталкивая ее к машине, быстро заговорил Петр Сергеевич. – Вы перенервничали, надо лечь, поспать. Выпейте валерьянки, это помогает. И не вините себя, вы вряд ли могли ему помочь. Похоже, действовали профессионалы.

Услышав, что Ядрикова похитили профессионалы, Даша разрыдалась еще горше. Конечно, она не думала, что два бугая в черном, которые скрутили и увезли Матвея, были слушателями курсов «Искусство икебаны». Но в устах Рябцева это прозвучало довольно зловеще.

Мама Тоня, открыв дверь, ахнула:

– Дашечка, что с тобой?!

– Все нормально, – прогнусавила Даша, пытаясь держаться более темной стороны коридора. – Со мной все в порядке, я просто в клумбу упала.

Антонина Валерьяновна довольно долго рассматривала опухшее лицо, перепачканное землей и зеленью платье и ссадины на коленках. Затем грозно сказала:

– Ну, что, нагулялась, Донателла Версаче? Ты выпила? Как ты могла! Ты же мне клятву давала, тебе вообще нельзя...

– Мама Тоня, я же не пью, ты знаешь. И клятву помню. Это просто недоразумение.

– Не пила? Тогда, значит, ты ходила в разведку.

– Почему это?

– Потому что так изгваздаться можно, только ползая по-пластунски. Или у вас теперь такие развлечения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.